

Счастливых дорог тебе, выпускник!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Ты выходишь в жизнь. Тебе навстречу
Протянул доверчиво дороги
Мир большой и мудрый, словно вечность,
С поисками, песнями, тревогой.

Голос твой созвучен веку будет,
Времени отдай борца горенье.
Ждут тебя эпоха, труд и люди,
Дни побед, открытий, вдохновенья.
С нежностью, дерзанием и страстью
Ты пройдеши года и километры —
Самое большое в мире счастье —
Путь всегда вперед, навстречу ветру.

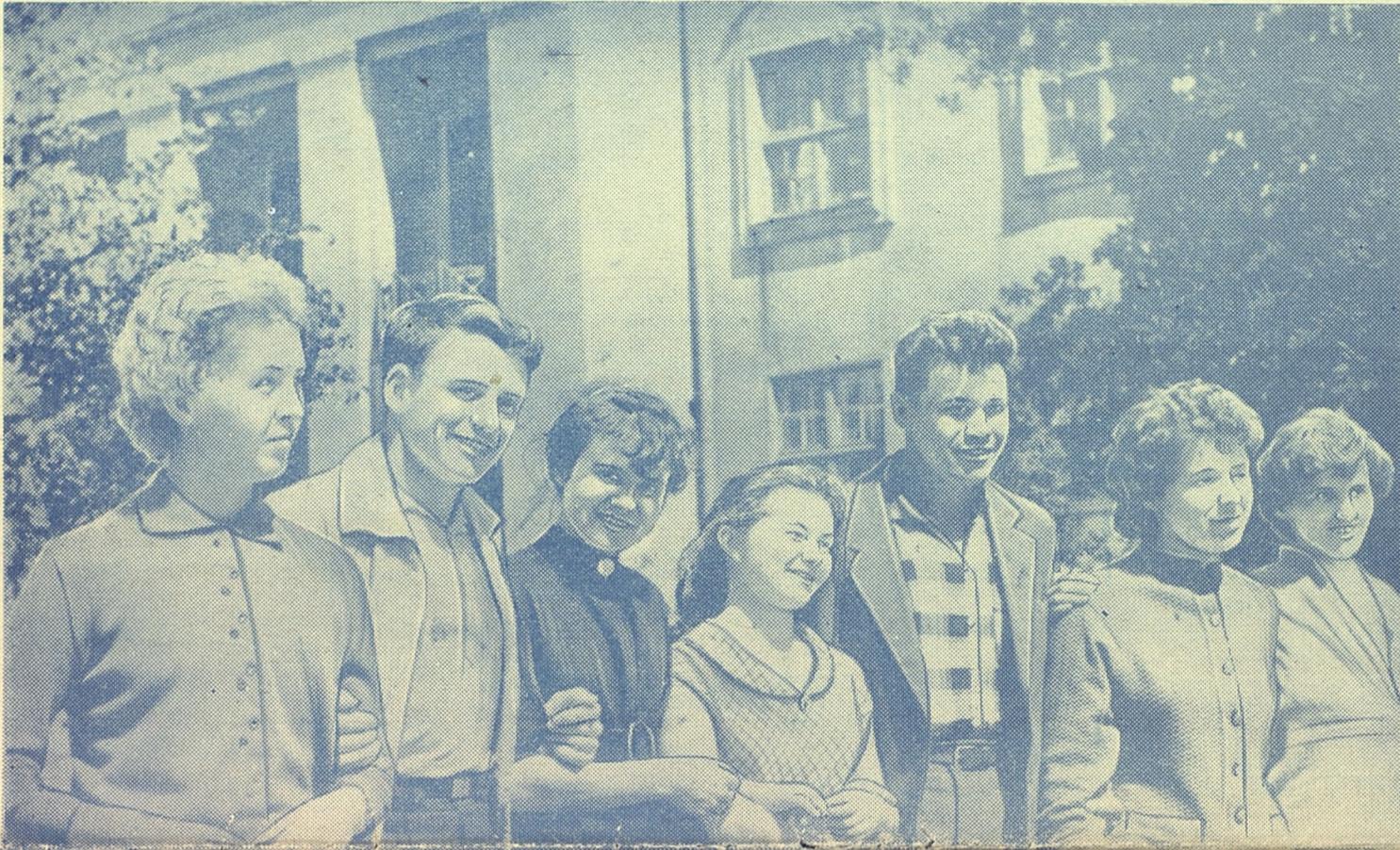
Пермский УНИВЕРСИТЕТ

Орган партбюро, комитета ВЛКСМ, профкома, месткома,
ректората Пермского государственного университета
им. А. М. Горького

Год издания XIV
№ 25 (337)

Вторник, 27 июня 1961 г.

Цена 1 коп.

Навсегда останутся в памяти

Прошли чудесные 5 лет. Мы многому научились, многое поняли и познали. Навсегда останутся в нашей памяти волнующие сессии, веселые семестры, чудесные практики.

Надолго мы запоем хорошие университетские и факультетские вечера (жаль, что их было не так уж много), музыкальные четверги, отчетные концерты нашей самодельности, увлекательные спортивные соревнования и, конечно, свой факультет с его самыми лучшими студентами, с его бурной общественной жизнью, с его хором и самыми хорошими преподавателями.

Лекции Л. Н. Литвиновой, А. Н. Пономарева, А. И. Букирева, А. Г. Маркина укрепляли нашу любовь к факультету, к биологическим наукам, давали нам большое знание жизни.

Очень не хочется расставаться со студенческой жизнью. Мы просто завидуем нашим товарищам с младших курсов.

Только вы, дорогие друзья, постарайтесь взять как можно больше из этой жизни: активно, творчески слушайте лекции, непременно занимайтесь спортом, активно участвуйте в общественной жизни своего факультета и университета. Своим мастерством, талантом, своими успехами принесите славу группе, курсу, факультету.

Счастливого пути, дорогие друзья!

Л. БЕЛОБОРОВА,
М. ХРАМУШИНА,
выпускники-биологи.

ЛИРИЧЕСКОЕ

Ты серьезнее
стала чуть,
И тебя
не могу узнать я.
Собирайся
в далекий путь,
Алка,
Алка в цветастом
платье.
Будут трудности,
будет грусть...
Жизнь увидим
своими глазами мы.
Не волнуются
матери пусть,
Мы умеем
сдавать экзамены.
Б. ПАХУЧИХ,
филолог III курса.

ДОРОГИЕ ВЫПУСКНИКИ!

Вот и наступил этот замечательный день в вашей жизни. Вы получаете диплом, выходите в большую жизнь. Перед вами широкая, бесконечная дорога. Вас ждут радости-дерзання, новых открытий, радости творчества. Возможно, будут и огорчения, и разочарования, и неудачи. Но вы их преодолеете. Мы верим, что вы сумеете стать самыми нужными, самыми активными строителями нового коммунистического общества. Мы убеждены, что вы в полной мере используете все то, что вам дал вуз, что вы не забудете университет, преподавателей, вложивших в вас крупицу своего сердца, что вы будете советоваться с университетом в трудных обстоятельствах, радовать нас своими успехами.

Мы расстаемся, но не прощаемся с вами навсегда. Мы уверены, что еще увидим вас, услышим о вас.

До свидания, может быть и не очень скорого, но непременно до свидания, дорогие друзья!

ДО ВСТРЕЧИ!

До чего же ночи коротки в июне.
Проглядишь — обнищут зорька и закат...
Так и отшумели годы эти юные.
Принимай весенние ручейки, река!

Развезут вас скорые по всему Союзу.
Мы уйдем с вокзала, зависть не тая.
Не зазнайтесь только! Напишите вузу!
Все разделит с вами дружная семья.

Приезжайте в гости к нам. Встречу вам устроим.
Подарим букеты. Спросим — что и как?
Воскресит на миг вам время золотое
Вдруг разволновавшийся декан.

На перроне, знаю, обо всем не высказать,
Лишь острее почувствовать милое вчера...
До свидания, старшие, и до встречи, близкие,
Путь счастливый вам. Ни пуха, ни пера!

И. ЕЖИКОВ,
филолог II курса.

Нас влечет работа

Закончились пять лет учебы в университете. Скоро мы получим дипломы и навсегда расстанемся с университетом. Правда, расстанутся не все, часть наших ребят остается работать здесь.

Нас влечет к себе работа, настоящая, живая, творческая. Зовет наша земля, огромная и богатая, влечет встречи с новыми людьми. Очень хочется побывать в различных местах, на огромных стройках, увидеть своими глазами, как преобразуется наша земля.

И уже сейчас мы чувствуем, что не только не закончили своей учебы, но именно с начала работы по-настоящему и примемся за нее.

Всем нам очень хотелось бы выразить огромную благодар-

ность нашим преподавателям. Университет был для нас не только местом учебы, но и школой жизни. Учеба в университете способствовала всестороннему развитию наших интересов. В нашей группе многие увлекались спортом, музыкой, литературой, искусством.

Все лучшее, что мы получили за эти годы, мы постарались применить на практике. У нас очень большое поле деятельности: Магадан и Иваново, Березники и Актюбинск, Свердловск и Уфа, Таджикистан и Оренбург, Иркутск, Караганда, Красноярск — вот наши назначения на работу. И повсюду мы постарались высоко держать честь Пермского университета.

Выпускники-геологи.

НА ВОКЗАЛЕ

— Не веришь?
— Не верю!
Не хочется верить:
Что так разойдемся,
Уйдем — и все...
И ночь на вокзале,
И встреча растает
Цепочкой вагонов,
Июльской росой...

Дни будут скользить
В суматохе кромешной,
В цветеньи рассветов,
В смоле неудач.
И новая дружба,
И счастье, конечно,
Уйдя, возвратятся —
И смейся, и плач...

— Не веришь?
— Не верю.
Не хочется верить:
«Придет? Ну так что же...»
Все будет не то...»
Но мы — чудачки!

Ну и пусть невозможно,
Пусть не вернется,
Пусть будет мечтой!
Все будет другое.
Все будет сложнее.
Но нам ли вздыхать
О прошедших годах?
Смотри веселее!
Живи веселее!
И даже —
забуди обо мне впопыхах...
— Не веришь?
— Не верю.

Не хочется верить:
Но мы — чудачки!
Это ж поезд спешит!
Я как-то растерян.
Ты тоже растерян,
Ну что ж!
Улыбнись!

До свидания!
Пиши!
Т. ПРОДАН,
выпускница
географического факультета.

Человек для науки

Мы уходим из университета. Последний экзамен, поздравления, прощания, цветы. Все это видят те, кому до финиша еще далеко. Это внешнее. Уходим. Кончаем для того, чтобы начать новое. Момент радостный, конечно, но в то же время очень серьезный. Отличник и лентяй, усидчивый и непоседа вынуждены ответить сейчас на вопрос, от которого раньше, может быть, отмахивались: «Ты сделал все?».

Ответов столько, сколько нас, пятикурсников. У одних — спокойное чувство удовлетворенности, другие с горечью делают «соответствующие выводы». Впереди дорога, она проверит тебя, и от тебя лишь зависит, кем станешь ты. Дело ведь не только в том, хорошо или плохо ты учился. Встречаются иногда хорошие студенты, даже отличники. К таким относится ходовое выражение — «человек для себя». И вот потому мне хочется рассказать об одном из наших студентов, человеку очень скромном, но необычном. Необычным потому, что в свои 20 лет он сумел достичь больше многих других.

О Юре Мерзлякове говорят как-то очень нежно: «Он самый

молодой у нас, совсем мальчишка», но его отличает целеустремленность и большая сознательность, качества, которые обычно приходят с годами и опытом. Все, до мелочей, подчинено у него одному — математике. Для него не существует «плохих» и «хороших» билетов, и он не знает, что такое «везет» или «не везет».

Рабочий день Юры строго распланирован. Занимается он с утра до вечера так, что и пообедать иногда забывает. А однажды произошел совсем курьезный случай. Юра занимался в университете. Нечаянно отвлекшись, вдруг заметил: на улице глубокая ночь и двери все заперты. Так и пришлось почевать в университете.

Диплом Юра защитил раньше всех, еще в марте. Когда в группе кто-то сообщил об этом, сначала не поверили: уж слишком рано. Но оказалось, что это не ошибка, его дипломная работа «достойна всяческих поощрений», как сказал профессор С. Н. Черников.

8 июля Юра выступит с докладом «О существовании положи-

тельных решений у системы линейных уравнений» на четвертом Всесоюзном съезде математиков. Это не первое его публичное выступление. Он делал доклад в Казани на научной студенческой конференции. Вместе с В. Ремесленниковым он опубликовал две работы в печати.

Его товарищи говорят: «Феноменальная работоспособность», «влюблен в математику», «вне науки он жить не может», «аккуратен до невероятности, конспекты на записи». И еще за это любят его особенно: Юра совершенно лишен корыстных мыслей. Он человек для науки, а не от науки.

Н. КУЗНЕЦОВА,
выпускница — филолог.

Крылья крепнут в полёте

Трудно было все эти годы. Особенно последние два. Придешь домой, сделаешь самое необходимое по дому и снова бежишь в школу, библиотеку, садишься за книги, атласы.

Милые вихрастые ребята! Если бы вы знали, как помогали учительнице своей неистощимой любознательностью, тысячу самых неожиданных вопросов «почему?» Готовясь к урокам, перелистывая горы литературы, Мария Васильевна замечала, как это помогает ей не только как преподавателю, но и как студентке-заочнице.

Но больше всего радовала крепнущая дружба с ребятами, их живое увлечение чудесной наукой — географией. Из увлечения рождается мечта. С мечтой обретаются крылья. Крылья крепнут в полете.

Мария Васильевна Дозморова знает это, знает, как спорится все, за что берешься, как отстаивают преграды, если ты мечтаешь, если ты добиваешься своей мечты. Сейчас она — выпускница заочного отделения географического факультета. Читая ее дипломную работу, которую она защитила на отлично, чувствуешь в каждом выдвигаемом ею предложении верность этому прекрасному принципу.

Уроженка села Ильинского Пермской области, М. В. Дозморова любит и знает свой край. Не случайно ее исследование посвящено физико-географической характеристике Ильинского района.

Ее дипломная работа интересна не только глубиной анализа изучаемого материала, но в большей степени возможностью практического использования природных условий и богатств района, особенно увеличения производства мяса и вылова рыбы. Резерв, по мнению Марии Васильевны, — в широком разведении водоплавающей птицы и рыбы. Водные бо-

гатства района создают все необходимые для этого условия.

Кроме того, для повышения плодородия кислых подзолистых почв, преобладающих в районе, М. В. Дозморова предлагает производить известняк в колхозе им. В. И. Ленина на базе залежей известкового туфа. Все это не потребует больших средств и позволит обеспечить известью колхозы района к северу от реки Обвы.

В. СОСНИН.
Фото автора.

Выпускник химического факультета Василий ЛОГУНОВ все годы отлично учился, принимал активное участие в общественной жизни университета. Желаем тебе, Василий, больших успехов, большого счастья в жизни.

Рассказ

ПРОЩАНИЕ

В последнее время они виделись очень редко и почти не разговаривали: два месяца назад на распределении, потом в день ее защиты, когда он случайно заглянул на кафедру, и на экзаменах, что уже совсем не шло в счет.

— Здравствуй, — сказал он обрадованно и так, что, если бы она оказалась нужна — после того, как они так долго не разговаривали — можно было не придать этому особого значения.

— Здравствуй, — сказала она, и он сразу услышал, что она тоже настороже. Ты не знаешь, библиотека еще не закрыта?

— Не знаю, — сказал он, — может быть, еще не закрыта. Но, конечно, нужно спешить, если хочешь успеть.

— Ну, побегу, — сказала она, — я все еще не сдала книги.

— Пойдем вместе, — сказал он. Теперь уже было можно.

— Ты здесь по делу? — спросила она.

— Так! — он махнул рукой. — Приехал как будто по делу, а теперь и сам не знаю.

Они шли уже по коридору первого этажа университета, очень быстро и так, как могут идти только люди, давно привыкшие к шагу друг друга. Одно удовольствие было так идти.

Они успели: библиотека была еще открыта, и они, переглянувшись у двери, улыбнулись друг другу. Все-таки это было удовольствие так идти.

— Больше за мной ничего не числится? — спросила она у библиотечара. Больше ничего не числится.

— Вот и все, — сказала она, когда они вышли. — Больше за мной ничего не числится. Я больше не абонент.

— Ну и что ты чувствуешь?

— Ты же знаешь... — она повернулась к нему. — Как это называется?

— Хорошая грусть, — сказал он.

Она рассмеялась.

— А ты?

— Да, — сказал он, — что-то такое.

— Подожди, — сказала она. Она остановилась у зеркала, и он увидел в зеркале себя и ее и вспомнил, что уже много раз видел это и даже, кажется, сейчас эти в зеркале привычнее ему, больше похожи на него и на нее, какими он их давно знает, чем они есть на самом деле. Что-то там в зеркале сохранилось.

— Встретились, — сказал он, — здравствуйте.

— Я тебя переросла, — сказала она. — Видишь, я ведь говорила, что перерасту тебя.

— Просто я больше не ношу туфель на высоких каблуках, — сказал он.

Она внимательно посмотрела на него.

— Яшка! — сказала она. — Да у тебя что-то не выходит с островами.

— Давно уже, — сказал он. — Ты даже не подозреваешь, как не выходит.

— Терпеть не могу острияков, — сказала она. — Так хорошо!

Она отняла руки от прически, от своих двухмастных — золотых и совсем светлых выгоревших волос.

— Хорошо, конечно, ты же красавица, — сказал он.

— И умница?

Он рассмеялся.

— Да, это я уже однажды говорил.

— Мне ты не говорил. Мне ты говорил всякие неприятности.

— Ну уж как будто! — сказал он.

Они вышли на ступеньки подъезда. На дорожках было пусто, а дальше, между акациями, цвели яблони.

— Мы ведь, наверное, больше сюда не придем, — сказала она. — Может быть, взять с собой кусочек этого асфальта и ветку цветущей яблони?

— Ну тебя! — сказала она, — ты циник.

— Ты же понимаешь, что это масна, — сказал он. — Я скрываю под ней свои чувства. Мужчины всегда так делают.

Они сели на скамейку. Что-то переменялось, когда они здесь сели, среди акаций, среди всей этой зелени и цветов, на скамейку, на которой они уже столько раз сидели перед экзаменами, перед тем, как встать и пойти.

— Нет, сказал он, — если бы сдавать еще один экзамен, я бы его никогда не сдал.

— Сдал бы, — сказала она. — ты сам не знаешь, что говоришь. И вообще ты говоришь совсем не то, что нужно.

— Ты же понимаешь, что это масна, — сказал он. — Я скрываю под ней свои чувства. Мужчины всегда так делают.

Они сели на скамейку. Что-то переменялось, когда они здесь сели, среди акаций, среди всей этой зелени и цветов, на скамейку, на которой они уже столько раз сидели перед экзаменами, перед тем, как встать и пойти.

— Нет, сказал он, — если бы сдавать еще один экзамен, я бы его никогда не сдал.

— Сдал бы, — сказала она. — ты сам не знаешь, что говоришь. И вообще ты говоришь совсем не то, что нужно.

— Ты же понимаешь, что это масна, — сказал он. — Я скрываю под ней свои чувства. Мужчины всегда так делают.

Они сели на скамейку. Что-то переменялось, когда они здесь сели, среди акаций, среди всей этой зелени и цветов, на скамейку, на которой они уже столько раз сидели перед экзаменами, перед тем, как встать и пойти.

— Нет, сказал он, — если бы сдавать еще один экзамен, я бы его никогда не сдал.

— Сдал бы, — сказала она. — ты сам не знаешь, что говоришь. И вообще ты говоришь совсем не то, что нужно.

— Ты же понимаешь, что это масна, — сказал он. — Я скрываю под ней свои чувства. Мужчины всегда так делают.

Они сели на скамейку. Что-то переменялось, когда они здесь сели, среди акаций, среди всей этой зелени и цветов, на скамейку, на которой они уже столько раз сидели перед экзаменами, перед тем, как встать и пойти.

— Нет, сказал он, — если бы сдавать еще один экзамен, я бы его никогда не сдал.

— Сдал бы, — сказала она. — ты сам не знаешь, что говоришь. И вообще ты говоришь совсем не то, что нужно.

— Ты же понимаешь, что это масна, — сказал он. — Я скрываю под ней свои чувства. Мужчины всегда так делают.

Они сели на скамейку. Что-то переменялось, когда они здесь сели, среди акаций, среди всей этой зелени и цветов, на скамейку, на которой они уже столько раз сидели перед экзаменами, перед тем, как встать и пойти.

— Нет, сказал он, — если бы сдавать еще один экзамен, я бы его никогда не сдал.

— Сдал бы, — сказала она. — ты сам не знаешь, что говоришь. И вообще ты говоришь совсем не то, что нужно.

— Ты же понимаешь, что это масна, — сказал он. — Я скрываю под ней свои чувства. Мужчины всегда так делают.

Они сели на скамейку. Что-то переменялось, когда они здесь сели, среди акаций, среди всей этой зелени и цветов, на скамейку, на которой они уже столько раз сидели перед экзаменами, перед тем, как встать и пойти.

— Нет, сказал он, — если бы сдавать еще один экзамен, я бы его никогда не сдал.

— Сдал бы, — сказала она. — ты сам не знаешь, что говоришь. И вообще ты говоришь совсем не то, что нужно.

— Ты же понимаешь, что это масна, — сказал он. — Я скрываю под ней свои чувства. Мужчины всегда так делают.

Они сели на скамейку. Что-то переменялось, когда они здесь сели, среди акаций, среди всей этой зелени и цветов, на скамейку, на которой они уже столько раз сидели перед экзаменами, перед тем, как встать и пойти.

— Нет, сказал он, — если бы сдавать еще один экзамен, я бы его никогда не сдал.

— Сдал бы, — сказала она. — ты сам не знаешь, что говоришь. И вообще ты говоришь совсем не то, что нужно.

— Ты же понимаешь, что это масна, — сказал он. — Я скрываю под ней свои чувства. Мужчины всегда так делают.

Они сели на скамейку. Что-то переменялось, когда они здесь сели, среди акаций, среди всей этой зелени и цветов, на скамейку, на которой они уже столько раз сидели перед экзаменами, перед тем, как встать и пойти.

— Нет, сказал он, — если бы сдавать еще один экзамен, я бы его никогда не сдал.

— Сдал бы, — сказала она. — ты сам не знаешь, что говоришь. И вообще ты говоришь совсем не то, что нужно.

— Ты же понимаешь, что это масна, — сказал он. — Я скрываю под ней свои чувства. Мужчины всегда так делают.

Они сели на скамейку. Что-то переменялось, когда они здесь сели, среди акаций, среди всей этой зелени и цветов, на скамейку, на которой они уже столько раз сидели перед экзаменами, перед тем, как встать и пойти.

— Нет, сказал он, — если бы сдавать еще один экзамен, я бы его никогда не сдал.

— Сдал бы, — сказала она. — ты сам не знаешь, что говоришь. И вообще ты говоришь совсем не то, что нужно.

— Ты же понимаешь, что это масна, — сказал он. — Я скрываю под ней свои чувства. Мужчины всегда так делают.

Они сели на скамейку. Что-то переменялось, когда они здесь сели, среди акаций, среди всей этой зелени и цветов, на скамейку, на которой они уже столько раз сидели перед экзаменами, перед тем, как встать и пойти.

— Нет, сказал он, — если бы сдавать еще один экзамен, я бы его никогда не сдал.

— Сдал бы, — сказала она. — ты сам не знаешь, что говоришь. И вообще ты говоришь совсем не то, что нужно.

— Ты же понимаешь, что это масна, — сказал он. — Я скрываю под ней свои чувства. Мужчины всегда так делают.

Они сели на скамейку. Что-то переменялось, когда они здесь сели, среди акаций, среди всей этой зелени и цветов, на скамейку, на которой они уже столько раз сидели перед экзаменами, перед тем, как встать и пойти.

— Нет, сказал он, — если бы сдавать еще один экзамен, я бы его никогда не сдал.

— Сдал бы, — сказала она. — ты сам не знаешь, что говоришь. И вообще ты говоришь совсем не то, что нужно.

— Ты же понимаешь, что это масна, — сказал он. — Я скрываю под ней свои чувства. Мужчины всегда так делают.

Они сели на скамейку. Что-то переменялось, когда они здесь сели, среди акаций, среди всей этой зелени и цветов, на скамейку, на которой они уже столько раз сидели перед экзаменами, перед тем, как встать и пойти.

— Нет, сказал он, — если бы сдавать еще один экзамен, я бы его никогда не сдал.

— Сдал бы, — сказала она. — ты сам не знаешь, что говоришь. И вообще ты говоришь совсем не то, что нужно.

Долго тянется наш разговор. По-настоящему приятно слушать человека, так самозабвенно любящего свое дело.

В эти минуты Мария Васильевна так похожа на своих вихрастых ребятшек с их большим увлечением географией. Из увлечения рождается мечта. С мечтой обретаются крылья. Крылья крепнут в полете!

В. СОСНИН.
Фото автора.

— О —

Доброго тебе пути, Оля!

За пять лет мы хорошо узнали Олю Ожиганову, потомственного биолога, человека глубоко увлеченного своей специальностью.

Упорная и настойчивая учеба, преимущественно отличные и лишь изредка хорошие оценки, отличные курсовые, зрелая и самостоятельная дипломная работа, посвященная важной, практически

нужной теме (борьба с гнусом в зоне строительства Красноярской ГЭС), работа пионервожатой, комсоргом, участие в факультетском хоре, в университетском драмколлективе — во всем сказывалась большая увлеченность, стремление как можно больше

узнать, сделать.

В работе на целине и в колхозах, во время летних практик, в повседневной университетской жизни Оля всегда была верным товарищем, который никогда не унывает, не подведет в трудную минуту, на которого во всем можно положиться.

Оля получила назначение в Новосибирский филиал АН СССР. Мы уверены, что она будет хорошим специалистом, всегда будет высоко держать честь нашего университета.

Доброго пути тебе, Оля, в большой жизни. Помни всегда наш факультет и наших дружных энтомологов!

И. БОГДАНОВ.

Снимки в номере В. Соснина.

Редактор Р. В. КОМИНА.

Б. ГАШЕВ.